

Возможно, это потому, что она была на грани, или, может быть, из-за того, как этот человек, казалось, пугает ее своим присутствием, что, несмотря на ее усталость, ее чувства в этот момент, казалось, как-то обострились.

Потоки мягкого солнечного света, проглядывающие сквозь неровные доски в перекрещивающихся узорах, нежно сияли в комнате. Слабый запах свежей утренней росы, смешанный с дымчатым запахом остатков обугленных дров, наполнял воздух и приятно смешивался.

Как будто каждый раз, когда она взаимодействовала с Чжу Цинъюэ, ее мозг перепрограммировался, и она оказалась вопреки здравому смыслу. Каждый раз, когда она была рядом с ним, ее инстинкты подсказывали ей бежать, и, тем не менее, ее тело дрожало от его взгляда.

Ночь, которую они провели вместе несколько лет назад, была лишь туманом образов в ее голове. Время от времени, когда она мечтала, она вспоминала серебряные волосы, распространяющиеся по ее телу, как мерцающая занавеска, те же золотые глаза, пронзающие ее душу, горячее дыхание щекочет ее чувствительные области, и тепло его нежное прикосновение ласкает ее кожу.

Говорят, что первый раз женщина драгоценна не обязательно потому, что девственность считается священной, а потому, что женщины склонны вкладывать свои эмоции, когда они соединяют свое тело с другим человеком.

В этот момент Ли Меирон согласилась с этим предположением. Конечно, болезнь Чжу Цинъюэ вызвала у неё больше сочувствия к нему, но даже при этом она поняла, что не против его требования...

То, как он сидел там, как потусторонняя сирена, ожидая, что ему будут служить и повиноваться, конечно, не производит впечатление, что кто-то страдает неизлечимой болезнью. Дишевелированный халат предназначался, чтобы скрыть свою плоть обрамлять его видимые ключицы и широкие, тонко отточенные бледной грудью. Мышцы на его шее, она заметила, были барабанщик плотно. Как будто он тоже нервничал так же, как и она.

Опьяненные его взглядом, ее усилия по рационализации оказались тщетными. Просто глядя на него, она просто перехватила дыхание.

Кровать не была высокой, и Ли Меиронг не было другого выбора, кроме как присесть перед человеком, чтобы достичь своей "цели".

Она мягко спросила, не уверена, что она допрашивает себя или его. "Если я сделаю это, вы действительно почувствуете себя лучше?"

Он все равно ответил: "Очень хорошо".

Как будто его тело хотело повторить состояние своего здоровья, он кашлял еще несколько раз.

Ли Меиронг медленно потянулся за выпуклой формой. Нежными пальцами она осторожно сжимала черный цветовой халат, обернутый вокруг толщины. Ее губы расстались с удивлением, обнаружив, что она не может привести четыре цифры, чтобы встретиться с большим пальцем.

Несмотря на то, что она не могла полностью ухватиться за прямой пенис, она слегка его сжимала.

Бай Цинью сделал глубокий вдох через зубы. Он смотрел вниз, в восторге от нее. Слышимый звук его дыхания, казалось, вызвал интерес у Ли Меирона и заставил ее взглянуть на него с любопытством. Ее миндальные глаза, сияющие с невинным отношением удалось стимулировать его дальше.

Когда он начал дразнить свою жену, он никогда бы не подумал, что его мизинцы обернутся вокруг него. Он никогда не считал себя эгоистом, но каждый раз, когда Ли Меиронг предлагал немного себя, он всегда оставался неудовлетворенным, постоянно жаждущим большего.

Одним быстрым движением Бай Циньюэ накрыл свою изящную руку гораздо большим и распахнул над ним руку, только чтобы окунуть руку под его одежду, заставив пальцы обернуться вокруг его пульсирующей обхватки.

На этот раз дыхание Ли Меирона начало становиться неглубоким. Ее кожа соединилась с толстым бархатистым стержнем. Она была упругой, гладкой и невероятно горячей на ощупь.

Когда Чжу Циньюэ освободил руку из-под его хватки, его глубокий гортанный голос произнес инструкции. "Поднимите руку вверх и опустите её к основанию."

Ли Меиронг, следуя его указаниям, двигался вниз по медленно растущей длине.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/843129>